

Оптические исследования фазового перехода металл/диэлектрик в органическом низкоразмерном проводнике $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$

© Р.М. Власова¹, Б.В. Петров¹, Е.И. Жилиева², С.А. Торунова², Р.Н. Любовская²

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

² Институт проблем химической физики РАН, Черноголовка, Россия

E-mail: rema.vlasova@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 4 февраля 2014 г.)

Представлены поляризованные спектры отражения монокристаллов низкоразмерного органического проводника $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$, испытывающего фазовый переход металл/диэлектрик при температуре $T < 35$ К. Спектральная область исследования $700\text{--}6000\text{ см}^{-1}$ ($0.087\text{--}0.74\text{ эВ}$), область температур $300\text{--}9$ К. Показано, что спектры отражения определяются системой квазисвободных электронов верхних, наполовину занятых молекулярных π -орбиталей, которые в кристаллах образуют наполовину заполненную металлическую зону. Установлены высокая анизотропия спектров и их температурная зависимость. Для двух поляризаций проведен количественный анализ спектров при 100 и 25 К в рамках феноменологической модели Друде, определены эффективная масса носителей заряда и ширина исходной π -электронной металлической зоны, установлен квазиодномерный характер проводящей системы в кристаллах. При понижении температуры обнаружены существенные изменения спектров, указывающие на возникновение энергетического зазора (или псевдозазора) в спектре электронных состояний в области $\sim 1500\text{--}2500\text{ см}^{-1}$. В низкочастотной области ($700\text{--}1600\text{ см}^{-1}$) отмечена вибрационная структура, наиболее интенсивная особенность которой ($\omega = 1340\text{ см}^{-1}$) обусловлена взаимодействием электронов с внутримолекулярными колебаниями C=C-связей молекулы EDT-TTF. Для температур 15 и 9 К проведен анализ спектров в рамках теоретической модели „фазовых фононов“, учитывающей взаимодействие электронов с внутримолекулярными колебаниями. Сделан вывод, что наблюдаемый в спектрах отражения кристаллов переход металл/диэлектрик подобен пайерлсовскому диэлектрическому переходу, который происходит в системе электронов, связанных с внутримолекулярными колебаниями образующих кристалл молекул.

Работа частично поддержана программой ОФН РАН II „Физика конденсированных сред“ (Подпрограмма П.3.)

1. Введение

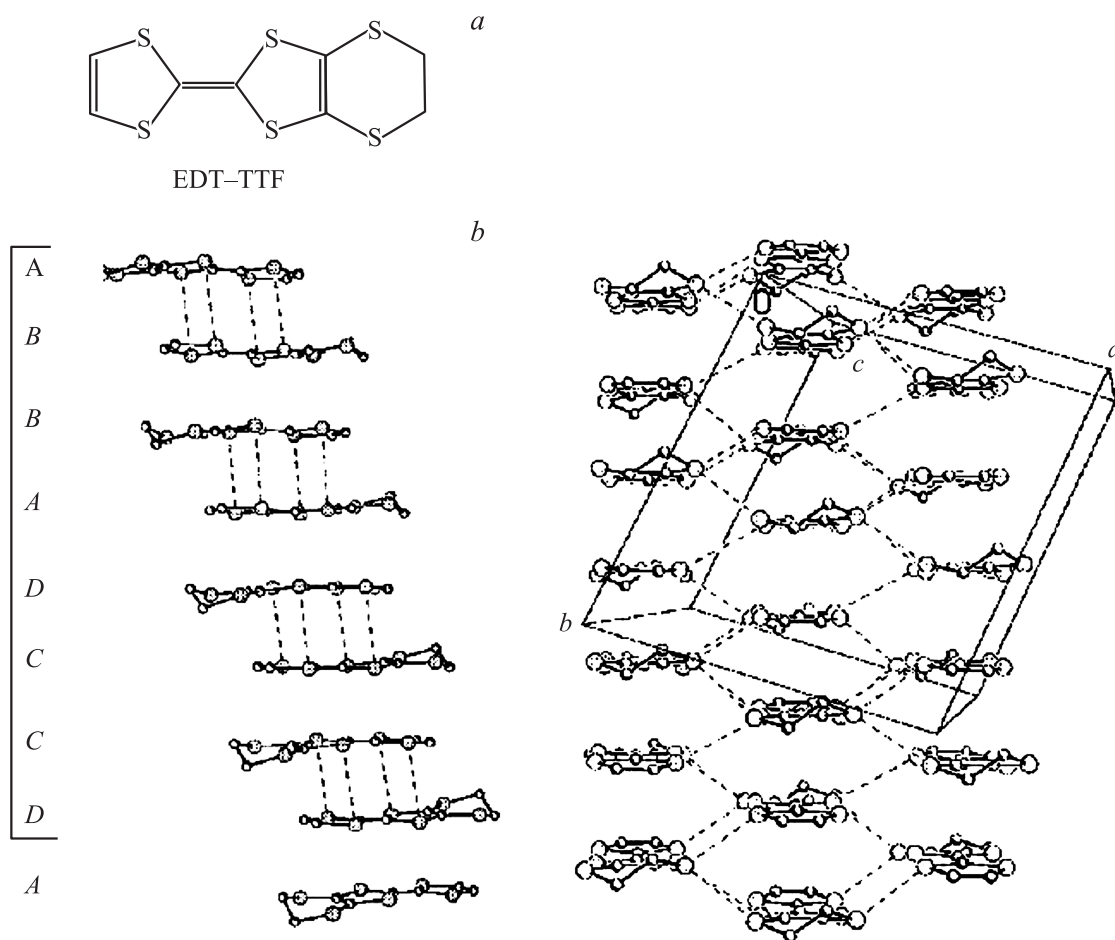
Недавно получена группа катион-радикальных солей несимметричной донорной молекулы ethylenedithiotetrathiafulvalene $(\text{EDT-TTF})_4$ с иодомеркуратными анионами $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]_{1-x}$ [1–3]. Это квазидвумерные органические проводники, основное состояние которых является сверхпроводящим или диэлектрическим в зависимости от состава аниона ($x \sim 0\text{--}0.03$): $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]_{0.973}$ — сверхпроводник с $T_c = 8.1$ К, $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]_{0.981}$ — сверхпроводник с $T_c = 7$ К при 0.3 kbar, $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$ испытывает переход металл–диэлектрик (М/Д) при температуре $T < 35$ К [1,4]. Известно, что полезная информация о свойствах основного состояния электронной системы может быть получена из оптических исследований [5]. Для органических проводников спектральные оптические исследования электронной структуры представлены в ряде работ (см., например, [6–18]), в которых обнаружены и изучаются основные особенности проводящей π -электронной системы в этих соединениях: высокая анизотропия одномерного или двумерного характера,

взаимодействие ее с внутримолекулярными колебаниями, сильные кулоновские корреляции.

В работе [19] мы провели такие исследования для монокристалла органического сверхпроводника (СП) $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]_{1-x}$ ($x = 0.027\text{--}0.019$); были представлены поляризованные спектры отражения $R(\omega)$ в области $700\text{--}6000\text{ см}^{-1}$ ($0.087\text{--}0.74\text{ эВ}$) при температурах $300\text{--}10$ К. В проводящей плоскости кристалла (ab) установлена высокая анизотропия спектров; в поляризации, при которой электрический вектор E параллелен кристаллической оси a , в спектрах установлены вклады „квазисвободных“ (близких к друдевским) электронов, вибрационные особенности в низкочастотной области ($700\text{--}1500\text{ см}^{-1}$). Показано, что наиболее интенсивная особенность вибрационной структуры ($\omega = 1330\text{ см}^{-1}$) обусловлена взаимодействием „квазисвободных“ электронов с внутримолекулярными колебаниями.

В настоящей работе проведены такие исследования для органического проводника $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$, испытывающего в области температур $35\text{--}25$ К фазовый переход М/Д [4], с целью изучить особенности π -электронной проводящей системы в этих кристаллах и природу фазового перехода М/Д.

¹ Симметрия молекулы в свободном состоянии P_1 .

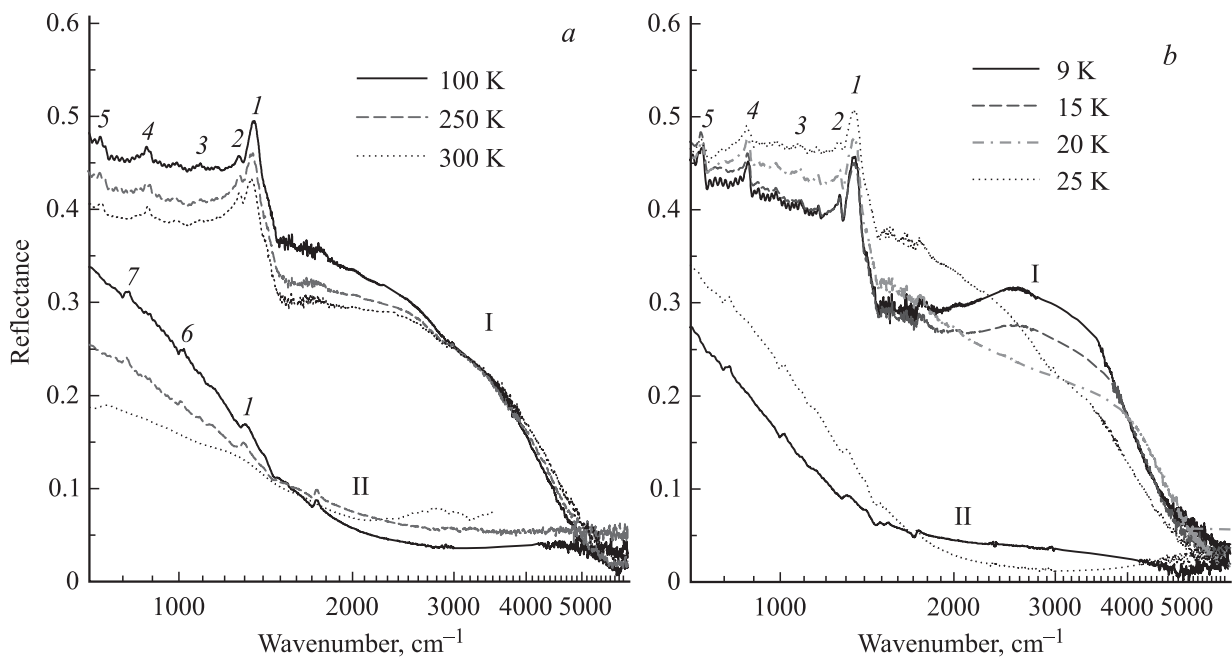
Рис. 1. *a*) Структурная формула молекулы EDT-TTF. *b*) Кристаллическая структура $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$ [4]: слева — упаковка катион-радикалов в стопках, справа — упаковка катион-радикалов в слое и элементарная ячейка, проекция на плоскость (001). Штриховые линии — короткие S...S контакты.

2. Эксперимент

Кристаллы $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]_{1-x}$ ($x=0, 0.027-0.019$) были получены по методике, описанной в работе [4]. Кристаллы имели гексагональную форму и представляли собой вытянутые шестиугольные пластинки размером ~ 0.4 mm. Как отмечено нами в [1,19], кристаллы с переходами М/СП и М/Д получались в одном синтезе. Для их предварительного разделения на ряде кристаллов были измерены температурная зависимость электрического сопротивления и величина отражения (R) в ИК-области ($2000-3000\text{ cm}^{-1}$) при комнатной температуре и показано, что кристаллы с переходами М/СП имеют большее отражение ($R \geq 0.5$), чем кристаллы с переходом М/Д ($R \leq 0.4$). Позднее состав кристаллов был установлен с помощью рентгеноструктурного анализа [4]. В [19] исследованы кристаллы с $R \geq 0.5$, а в настоящей работе мы представляем кристаллы с $R \leq 0.4$ — $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$.

Основные параметры кристаллической структуры $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$, определенные при температу-

ре 90 К, были следующими: триклинная сингония, пр. гр. $P1$, $a = 12.77\text{ \AA}$, $b = 14.08\text{ \AA}$, $c = 18.12\text{ \AA}$, $\alpha = 105.79^\circ$, $\beta = 92.56^\circ$, $\gamma = 97.39^\circ$, $V = 3097\text{ \AA}^3$, число структурных единиц $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$ в элементарной ячейке $Z = 2$. Различие указанных параметров для всех кристаллов не превышает 0.1%. Структура молекулы EDT-TTF и кристаллическая структура $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]_{1-x}$, представленные в [4], показаны на рис. 1, *a, b*. Кристаллическая структура состоит из параллельных плоскости (ab) проводящих слоев положительно заряженных катион-радикалов $[\text{EDT-TTF}]^{0.5+}$, чередующихся вдоль оси c с диэлектрическими слоями, состоящими из анионов $[\text{Hg}_2\text{J}_6]^{2-}$ и нейтральных молекул HgJ_2 . Катион-радикалы в плоскости (ab) образуют непрерывные стопки вдоль направления $(2b + a)$. В стопках катион-радикалы упакованы парами „голова к хвосту“ с укороченными (по сравнению с вандер-ваальсовыми) S...S расстояниями внутри пары ($3.63-3.69\text{ \AA}$) (рис. 1, *b*, слева). Между парами никаких укороченных S...S расстояний нет ($3.70\text{ \AA}$). Между стопками имеется большое число боковых укорочен-

Рис. 2. Экспериментальные спектры отражения $R(\omega)$ кристалла $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$ в диапазоне $700\text{--}6000\text{ cm}^{-1}$ в поляризациях $\mathbf{E} \parallel \mathbf{a}$ (I) и $\mathbf{E} \perp \mathbf{a}$ (II) при температурах 300, 250, 100 К (а) и 25, 20, 15, 9 К (б). 1–7 — особенности вибрационной структуры.

ных S...S расстояний ($3.37\text{--}3.43\text{ \AA}$), которые меньше, чем S...S расстояния внутри стопок. Поэтому вдоль оси $\mathbf{a}$ в кристаллах образуются ступенчатые цепочки (step chains) катион-радикалов.

Методика измерения спектров отражения $R(\omega)$ микрокристаллов в поляризованном свете в спектральной области $700\text{--}6000\text{ cm}^{-1}$ ($0.087\text{--}0.74\text{ eV}$) с разрешением 4 cm^{-1} при температурах $300\text{--}9\text{ K}$ описана нами ранее в работах [15,16]. Измерялись спектры от наиболее развитой естественно выросшей грани микрокристалла (001). Ориентация кристалла в поле световой волны показала, что максимальная анизотропия спектров $R(\omega)$ в области $700\text{--}6000\text{ cm}^{-1}$ наблюдалась в следующих поляризациях: когда электрический вектор $\mathbf{E}$ направлен вдоль ($\mathbf{E}_{\text{max}}$) или поперек ($\mathbf{E}_{\text{min}}$) продольного направления в кристалле. Согласно [18,19], эти направления достигаются, когда $\mathbf{E} \parallel \mathbf{a}$ и $\mathbf{E} \perp \mathbf{a}$ соответственно.

3. Результаты

На рис. 2, а, б представлены спектры отражения $R(\omega)$ микрокристалла $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$ в поляризациях $\mathbf{E} \parallel \mathbf{a}$ ($\mathbf{E}_{\text{max}}$) и $\mathbf{E} \perp \mathbf{a}$ ($\mathbf{E}_{\text{min}}$) при температурах $300\text{--}10\text{ K}$. Видно, что для $\mathbf{E} \parallel \mathbf{a}$ при всех исследованных температурах наблюдается широкая полоса отражения, у которой высокочастотный край лежит в области $3000\text{--}6000\text{ cm}^{-1}$ с минимумом $R = 0.01\text{--}0.03$ при 5770 cm^{-1} . Согласно структурным данным [4], этот край находится в области экранированной плазменной частоты системы свободных π -электронов: $n = 1.3 \cdot 10^{21}\text{ cm}^{-3}$, $\omega_p = (4\pi n e^2 / m \epsilon_\infty)^{1/2} = 6350\text{ cm}^{-1}$ для $m = m_0$ (масса

свободного электрона) и $\epsilon_\infty = 3$, т.е. спектры определяются системой квазисвободных π -электронов и являются ее характеристикой. При уменьшении частоты ниже 3000 cm^{-1} наблюдается постепенный рост отражения, характерный для металлов, так что при 700 cm^{-1} $R = 0.48\text{--}0.40$. Из рис. 2 видно также, что характер температурных изменений спектров $R(\omega)$ существенно различается для областей температур $300\text{--}25\text{ K}$ и $25\text{--}9\text{ K}$ (рис. 2, а и б).

В области $300\text{--}100\text{ K}$ (рис. 2, а) высокочастотный плазменный край с $R_{\text{min}} = 0.01$, выраженный наиболее отчетливо при 300 K , при более низких частотах ($\omega < 3000\text{ cm}^{-1}$) постепенно переходит в почти плоский участок $2230\text{--}1590\text{ cm}^{-1}$ ($R = 0.30\text{--}0.29$). На этом участке при понижении T до 250 K наблюдается слабый рост отражения ($R = 0.30\text{--}0.32$). При $T = 100\text{ K}$ происходит постепенный рост R от плазменного минимума ($R = 0.01$ при 5790 cm^{-1}) через размытый плазменный край до значений $R = 0.47$ при 700 cm^{-1} , что характеризует сильно демпфированную электронную систему. Такой же характер имеют не показанные на рисунке спектры $R(\omega)$ при $50, 30$ и 25 K , которые почти совпадают со спектром при 100 K , небольшое различие между ними наблюдается в низкочастотной области ($1200\text{--}700\text{ cm}^{-1}$), где можно отметить слабое увеличение R (на $0.02\text{--}0.03$) при уменьшении температуры.

В низкочастотной области ($1900\text{--}700\text{ cm}^{-1}$) при всех температурах наблюдается вибрационная структура — интенсивная широкая полоса на частоте 1340 cm^{-1} и слабые полосы на частотах $1284, 1171, 885, 740\text{ cm}^{-1}$ (отмечены цифрами на рис. 2, а), связанная, как по-

казано нами в [19] для изоструктурного аналога $(EDT-TTF)_4[Hg_3I_8]_{1-x}$, с внутримолекулярными колебаниями EDT-TTF. Наиболее интенсивная особенность обусловлена взаимодействием электронной системы с внутримолекулярными колебаниями C = C-связей этой молекулы.

В области 25–9 К (рис. 2, *b*) температурные изменения спектров $R(\omega)$ имеют другой характер. При уменьшении T до 20 К наблюдается существенное изменение $R(\omega)$: в интервале 2500–1500 cm^{-1} R заметно уменьшается (на 0.07–0.06), при этом сдвигается плазменный край к высоким частотам (на 320 cm^{-1}), в низкочастотном интервале (1280–700 cm^{-1}) R уменьшается на 0.04. Дальнейшее уменьшение T до 15 К приводит к появлению широкого максимума в области 2500–3500 cm^{-1} , интенсивность которого увеличивается при уменьшении температуры ($R_{max} = 0.27$ и 0.32 при 15 и 9 К соответственно).

Наблюдаемые изменения указывают на возникновение энергетического зазора (или псевдозазора в спектре электронных состояний в области ~ 1500 –2500 cm^{-1} (0.20–0.31 eV) — области с пониженной плотностью состояний).

Особенности вибрационной структуры, в том числе наиболее интенсивной полосы 1340 cm^{-1} , при уменьшении температуры не испытывают существенных изменений, они лишь немного обостряются.

Для $E \perp a$ спектры имеют качественно другой вид. При $T = 250$ и 100 К в интервале 6000–2000 cm^{-1} R имеет низкие значения (~ 0.05 –0.03) и слабо зависит от частоты. При более низких частотах отражение медленно увеличивается и при 700 cm^{-1} $R = 0.18$ и 0.34 при $T = 300$ и 100 К соответственно, что может указывать на край плазменного отражения электронной системы с большим затуханием. Кроме того, вибрационная структура, в том числе ее основная, наиболее интенсивная особенность при 1340 cm^{-1} , проявляется в этой поляризации на фоне шума как едва заметные очень слабые полосы при 1310, 1020 и 800 cm^{-1} (цифры 1, 6, 7 на рис. 2, *a*). Эти различия объясняются тем, что π -электронная полоса в поляризации $E \perp a$ находится при более низких частотах, чем край плазменного отражения в поляризации $E \parallel a$.

4. Обсуждение результатов

Наблюдаемый характер спектров и их изменение с температурой определяются особенностями упаковки катион-радикалов $[EDT-TTF]^{0.5+}$ в проводящих слоях (рис. 1) и их взаимодействием с анионным слоем. Наличие непрерывных эквидистантных цепочек катион-радикалов с укороченными расстояниями между ними в направлении кристаллической оси a способствует образованию исходной квазиодномерной наполовину заполненной зоны π -электронов в этом направлении, которая определяет широкую металлоподобную полосу

электронного отражения в спектрах в поляризации $E \parallel a$. При температурах 100–25 К спектры $R(\omega)$ наиболее близки к друдевской металлической зависимости. Заметное отступление от близкой к друдевской зависимости при 300 К (плоский участок при 2230–1590 cm^{-1}) указывает на влияние анионного слоя. В анионном слое группы $[Hg_2J_6]^{2-}$ чередуются с нейтральными молекулами HgJ_2 и образуют непрерывные цепочки вдоль оси a , что создает периодический потенциал вдоль проводящих цепочек катион-радикалов $[EDT-TTF]^{0.5+}$ в проводящем слое и может приводить к образованию некоторого энергетического псевдозазора в исходном металлическом спектре. При понижении температуры ниже 200 К влияние анионного слоя, по-видимому, уменьшается, и спектры становятся более близкими к друдевской металлической зависимости для системы с большим затуханием. Уменьшение отражения при 20 К с последующим образованием максимума в спектрах при 2500 cm^{-1} при 15 К и увеличением его интенсивности при 9 К указывает на увеличение влияния периодического потенциала анионного слоя, которое приводит к образованию зазора в энергетическом спектре электронов проводящих слоев катион-радикалов $[EDT-TTF]^{0.5+}$ кристалла.

Для получения предварительной характеристики исходной π -электронной проводящей системы в кристаллах (зоны проводимости) и ее анизотропии мы провели для обеих поляризаций анализ экспериментальных спектров в рамках простой модели свободных электронов Друде

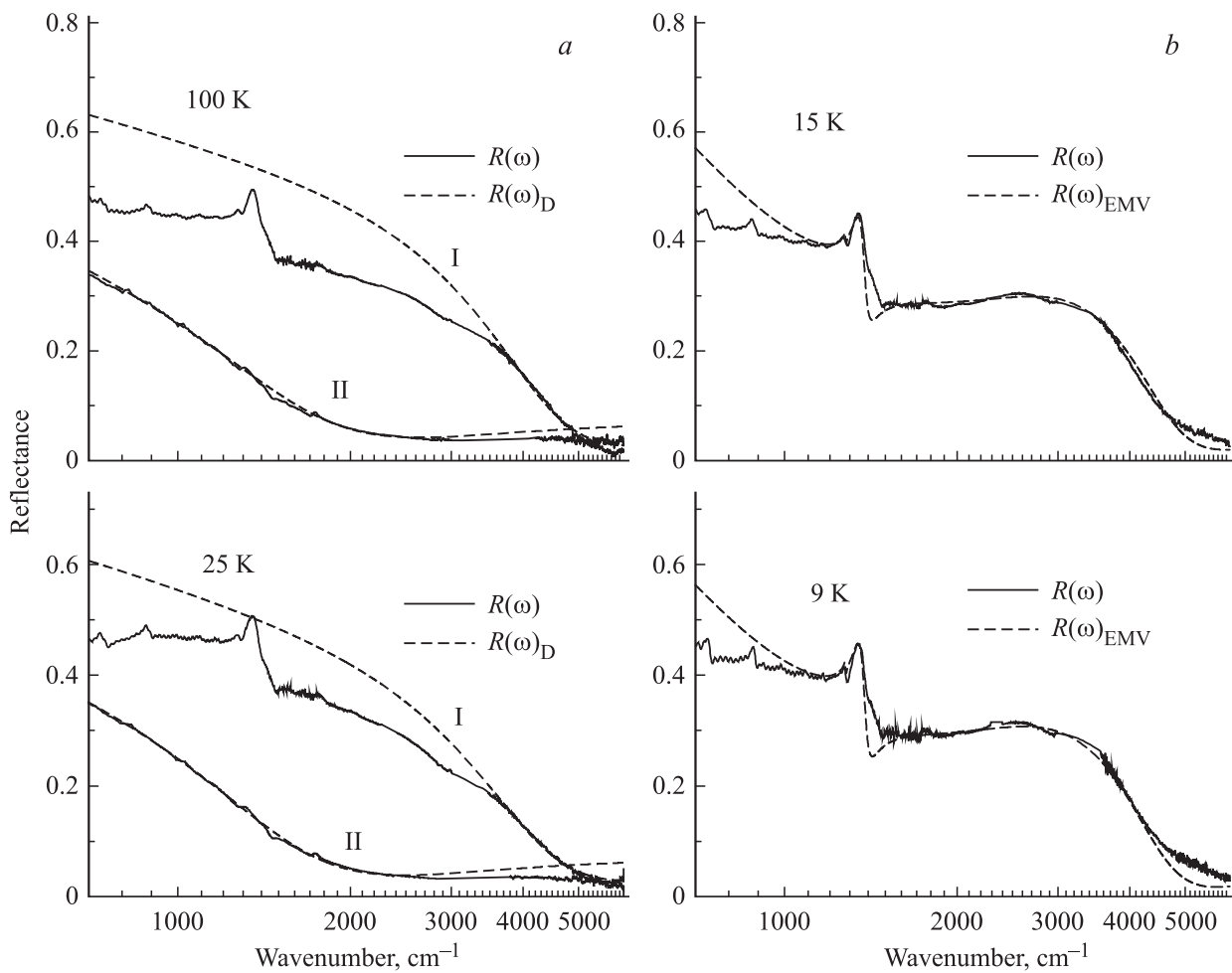
$$\hat{\epsilon}(\omega) = \epsilon_\infty - \frac{\omega_p^2}{\omega(\omega + i\Gamma_e)}$$

(где ϵ_∞ — диэлектрическая проницаемость остова решетки, ω_p — незранированная плазменная частота, Γ_e — феноменологический коэффициент затухания), который показал, что модель удовлетворительно описывает только область плазменного края (3000–5800 cm^{-1}). Для примера на рис. 3, *a* приведены подгоночные расчетные спектры $R(\omega)_D$ для $T = 100$ и 25 К. В табл. 1 приведены полученные при подгонке значения ω_p , Γ_e (для $\epsilon_\infty = 3$). Видно, что при указанных температурах $\omega_p \sim \Gamma_e$, т.е. π -электронная проводящая система является сильно демпфированной. При более низких частотах ($\omega \leq 3500$ cm^{-1}) расчетная зависимость $R(\omega)_D$

Таблица 1. Друдевские параметры спектров $R(\omega)_D$ кристалла $(EDT-TTF)_4[Hg_3I_8]$

T, K	$E \parallel a$			$E \perp a$		
	ϵ_∞	ω_p, eV	Γ_e, eV	ϵ_∞	ω_p, eV	Γ_e, eV
25*	3	0.96	0.37	3	0.37	0.20
100	3	0.98	0.34	3	0.39	0.22

Примечание. * Для $E \perp a$ приведены данные при $T = 35$ К.

Рис. 3. Анализ экспериментальных спектров отражения $R(\omega)$. *a* — на основе модели Друде ($R(\omega)_D$) при $T = 100$ и 25 K, *b* — на основе модели „фазовых фононов“ $R(\omega)_{EMV}$ [17] при 15 и 9 K. Подгоночные параметры расчетных спектров $R(\omega)_D$ и $R(\omega)_{EMV}$ приведены в табл. 1 и 4 соответственно.

с указанными параметрами значительно отклоняется от экспериментального спектра $R(\omega)$ ($R(\omega)_{Drude} > R(\omega)$).

По приведенным в табл. 1 значениям ϵ_∞ , ω_p и Γ_e мы оценили параметры исходной π -электронной металлической зоны: эффективную массу носителей заряда m^* (согласно формуле $\omega_p = 4\pi ne^2/m^*$) и ширину зоны $W = 4t = 2\hbar/a^2m^*$ (в простом приближении сильной связи [20]), где t — интеграл переноса электронов между молекулярными π -орбиталями соседних молекул, а также их анизотропию (табл. 2).

Таблица 2. Параметры исходной π -электронной металлической зоны в кристалле (EDT-TTF)₄[Hg₃I₈]

T, K	$\mathbf{E} \parallel \mathbf{a}$		$\mathbf{E} \perp \mathbf{a}$	
	$m^* = m/m_0$	W, eV	$m^* = m/m_0$	W, eV
25*	1.95	0.67	13.2	0.084
100	1.85	0.71	12	0.08

Примечание. * Для $\mathbf{E} \perp \mathbf{a}$ приведены данные при $T = 35$ K.

Отметим, что направление, перпендикулярное оси a кристаллической решетки, для которого при вращении кристалла в поле световой волны наблюдалось минимальное отражение, почти совпадает с направлением стопок катион-радикалов в проводящем слое (рис. 1). Как было отмечено выше (раздел 2), в стопках катион-радикалы упакованы парами [EDT-TTF]₂⁺ с укороченными (по сравнению с ван-дер-ваальсовыми) $S \dots S$ расстояниями внутри пары (3.63 – 3.69 Å), а между парами $S \dots S$ расстояния составляют 3.70 Å. Эти расстояния существенно превышают расстояния в ступенчатых цепочках, идущих в направлении a (3.37 – 3.43 Å). Поэтому переход электронов в проводящем слое ab предпочтителен в направлении вдоль a , именно в этом направлении ($\mathbf{E} \parallel \mathbf{a}$) наблюдалось максимальное отражение. Напротив, переход электронов в направлении вдоль стопок (для $\mathbf{E} \perp \mathbf{a}$) может быть затруднен, что приводит к высокой анизотропии π -электронной проводящей системы в плоскости ab : $W_{\parallel a}$ шире $W_{\perp a}$ в 8 – 9 раз (см. табл. 2). При этом вдоль оси a образуется квазиоднородная наполовину заполненная металлическая зона,

в которой металлическое состояние является неустойчивым [21,22]. На этом основании можно полагать, что наблюдаемый нами переход в спектрах отражения кристаллов подобен пайерлсовскому диэлектрическому переходу, который происходит в системе π -электронов, связанных (спаренных) с внутримолекулярными колебаниями образующих кристалл молекул.

В [19] нами было показано, что экспериментальный спектр $R(\omega)$ сверхпроводящих кристаллов $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]_{1-x}$ в области электронно-колебательного взаимодействия (ЭКВ) достаточно хорошо описывается теоретической моделью „фазовых фононов“ [17], учитывающей взаимодействие электронов проводимости в органических низкоразмерных проводниках с внутримолекулярными колебаниями (EMV-coupling).

На рис. 3, b представлен анализ спектров отражения кристаллов с переходом М/Д на основе этой модели (соответствующий математический аппарат для расчета спектров представлен в работах [17,19,23]).

Выражение для комплексной оптической проводимости имеет вид

$$\hat{\sigma}_{\text{EMV}}(\omega) = \frac{\omega_p^2}{4\pi i \omega} \left[f(x') - f(0) - \lambda x'^2 f^2(x') D_\phi(x') \right],$$

где

$$D_\phi^{-1}(\omega) = D_0^{-1}(\omega) + 1 - V/\Delta + \lambda x'^2 f(x'),$$

$$f(x') = \frac{\pi i + \ln\left(\frac{1-S}{1+S}\right)}{2S(x')^2},$$

$$S = \sqrt{1 - (x')^{-2}}, \quad x' = (\omega + i\Gamma_e)/2\Delta,$$

$$D_0(\omega) = - \sum_{n=1}^N \left[\frac{\lambda_n}{\lambda} \frac{\omega_n^2}{\omega_n^2 - \omega^2 - i\omega\gamma_n} \right],$$

$$\lambda_n = \frac{N(0)g_n^2}{\omega_n}, \quad \lambda = \sum_{n=1}^N \lambda_n.$$

Здесь V обозначает структурный энергетический зазор в электронном спектре, $\Delta = V + \sum_n \Delta_n$ — энергетический зазор с учетом электронно-колебательного взаимодействия, ω_n и γ_n — собственные частоты и полуширины колебательной моды, λ_n — безразмерные константы ЭКВ.

Выражения для комплексной диэлектрической проницаемости и коэффициента отражения имеют вид

$$\hat{\epsilon}_{\text{EMV}}(\omega) = \epsilon_1(\omega) + i\epsilon_2(\omega) = \epsilon_\infty + \frac{4\pi i \hat{\sigma}_{\text{EMV}}(\omega)}{\omega},$$

$$R_{\text{EMV}}(\omega) = \left| \frac{\sqrt{\hat{\epsilon}_{\text{EMV}}(\omega)} - 1}{\sqrt{\hat{\epsilon}_{\text{EMV}}(\omega)} + 1} \right|^2.$$

Из рис. 3 видно, что экспериментальные спектры $R(\omega)$ кристаллов $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$ при температуре ниже

Таблица 3. Параметры π -электронной системы в модели „Фазовых фононов“

T, K	V, eV	Δ, eV	ω_p, eV	Γ_p, eV	$N(0)$
9	0.13	0.15	0.47	0.13	0.0035
15	0.13	0.16	0.48	0.14	0.0032

Таблица 4. Параметры ЭКВ для температур 9 и 15 К в модели „фазовых фононов“

ω_n, cm^{-1}	λ_n	γ_n, cm^{-1}
1500	320	80
1270	10	5

температуры фазового перехода ($T \leq 20 \text{ K}$) достаточно хорошо описываются теоретической моделью „фазовых фононов“. В табл. 3,4 приведены соответствующие параметры π -электронной системы и ЭКВ, определенные путем подгонки теоретического спектра $R_{\text{EMV}}(\omega)$ к экспериментальному. Энергетический зазор, который возникает на уровне Ферми при $T \leq 20 \text{ K}$, является псевдозазором, поскольку плотность состояний в нем N_0 может быть отлична от нуля вследствие образования в такой системе волны зарядовой плотности при пайерлсовском переходе и ее пиннинга.

5. Заключение

Изучены поляризованные спектры отражения $R(\omega)$ монокристаллов низкоразмерного органического проводника на базе молекулы EDT-TTF — $(\text{EDT-TTF})_4[\text{Hg}_3\text{I}_8]$, претерпевающего фазовый переход М/Д при температуре $T < 35 \text{ K}$. Спектральная область исследования $700-6000 \text{ cm}^{-1}$ ($0.087-0.74 \text{ eV}$), область температур $300-9 \text{ K}$. Показано, что спектры определяются системой квазисвободных электронов верхних, наполовину занятых молекулярных π -орбиталей, установлены высокая анизотропия спектров в плоскости проводящих слоев катион-радикалов $[\text{EDT-TTF}]^{0.5+}$ (ab) и их температурная зависимость. Для температур $100-25 \text{ K}$ спектры описаны феноменологической моделью свободных электронов Друде, определены параметры модели, а также эффективная масса носителей заряда m^* и ширина исходной металлической зоны W , установлена их высокая анизотропия одномерного характера: при 100 K $W_{\parallel a} = 0.71 \text{ eV}$, $W_{\perp a} = 0.08 \text{ eV}$. В низкочастотной области $R(\omega)$ ($1500-700 \text{ cm}^{-1}$) обнаружена колебательная структура, обусловленная взаимодействием π -электронной системы с внутримолекулярными колебаниями EDT-TTF. При $T \leq 20 \text{ K}$ в спектрах наблюдаются изменения, которые указывают на возникновение энергетического зазора (или псевдозазора) в спектре электронных состояний в области $\sim 1500-2500 \text{ cm}^{-1}$

(0.20–0.31 eV). Для $T = 15$ и 9 К спектры описаны на основе теоретической модели „фазовых фононов“ и сделан вывод о том, что наблюдаемые изменения являются переходом М/Д пайерлсовского типа в системе электронов, связанных с внутримолекулярными колебаниями.

Авторы Р.М.В. и Б.В.П. выражают глубокую благодарность В.М. Ярцеву за необходимые консультации и постоянную помощь при анализе экспериментальных спектров на основе теоретических моделей.

Список литературы

- [1] E.I. Zhilyaeva, S.A. Torunova, R.N. Lyubovskaya, G.A. Mousdis, G.C. Papavassiliou, J.A.A.J. Perenboom, S.I. Pesotskii, R.V. Lyubovskii. *Synth. Met.* **140**, 151 (2004).
- [2] R.N. Lyubovskaya, E.I. Zhilyaeva, S.A. Torunova, G.A. Mousdis, G.C. Papavassiliou, J.A.A.J. Perenboom, S.I. Pesotskii, R.V. Lyubovskii. *J. de Phys. IV (France)* **114**, 463 (2004).
- [3] Е.И. Жилиева, В.Н. Семкин, Е.И. Юданова, Р.М. Власова, С.А. Торунова, А.М. Флакина, Дж.А. Моусдис, К.В. Ван, А. Грая, А. Лапинский, Р.Б. Любовский, Р.Н. Любовская. *Изв. АН. Сер. хим.* **7**, 1331 (2010).
- [4] E.I. Zhilyaeva, A.Y. Kovalevsky, R.V. Lyubovskii, S.A. Torunova, G.A. Mousdis, G.C. Papavassiliou, R.N. Lyubovskaya. *Cryst. Growth Design* **7**, 12, 2768 (2007).
- [5] Оптические свойства полупроводников / Под ред. Р. Уиллардсона, А. Бира. Мир, М. (1970) 489.
- [6] M.G. Kaplunov, T.P. Panova, U.G. Borodko. *Phys. Status Solidi A* **13**, K67 (1972).
- [7] M.G. Kaplunov, E.B. Yagubskii, L.P. Rosenberg, Yu.G. Borodko. *Phys. Stat. Solidi A* **89**, 509 (1985).
- [8] Р.М. Власова, О.О. Дроздова, В.Н. Семкин, Н.Д. Куш, Э.Б. Ягубский. *ФТТ* **35**, 3, 795 (1993); *Synth. Met.* O.O. Drozdova, V.N. Semkin, R.M. Vlasova, N.D. Kushch, E.B. Yagubskii. **64**, 17 (1994).
- [9] M.J. Rice, V.M. Yartsev, C.S. Jacobsen. *Phys. Rev. B* **21**, 3437 (1980).
- [10] C.S. Jacobsen, D.B. Tanner, K. Bechgaard. *Phys. Rev. Lett.* **46**, 1142 (1981).
- [11] K. Kornelsen, J.E. Eldridge, H.H. Wang, J.M. Williams. *Phys. Rev. B* **44**, 5235 (1991).
- [12] М. Власова, О.О. Дроздова, В.Н. Семкин, Н.Д. Куш, Е.И. Жилиева, Р.Н. Любовская, Э.Б. Ягубский. *ФТТ* **41**, 5, 897 (1999).
- [13] D. Faltermeier, J. Barz, M. Dumm, M. Dressel, N. Drichko, B. Petrov, V.N. Semkin, R. Vlasova, C. Mezier, P. Batail. *Phys. Rev. B* **76**, 165 113 (2007).
- [14] Р.М. Власова, Н.В. Дричко, Б.В. Петров, В.Н. Семкин, D. Faltermeier, J. Barz, M. Dumm, M. Dressel, C. Mezier, P. Batail. *ФТТ* **51**, 5, 986 (2009).
- [15] Р.М. Власова, Н.В. Дричко, Б.В. Петров, В.Н. Семкин, Е.И. Жилиева, О.А. Богданова, Р.Н. Любовская, А. Грайя. *ФТТ* **44**, 1, 9 (2002).
- [16] Р.М. Власова, Б.В. Петров, В.Н. Семкин, Е.И. Жилиева, С.А. Торунова. *ФТТ* **55**, 1, 116 (2013).
- [17] M.J. Rice. *Phys. Rev. Lett.* **37**, 1, 36 (1976).
- [18] A. Lapinski, R.N. Lyubovskaya, E.I. Zhilyaeva. *Chem. Phys.* **323**, 161 (2006).
- [19] Р.М. Власова, Б.В. Петров, В.Н. Семкин, Е.И. Жилиева, С.А. Торунова, Р.Н. Любовская. *ФТТ* **55**, 9, 1797 (2013).
- [20] А.И. Ансельм. Введение в теорию полупроводников. ФИЗМАТГИЗ, М.–Л. (1964). 417 с.
- [21] Р. Пайерлс. Квантовая теория твердых тел. ИИЛ, М. (1956). 257 с.
- [22] Л.Н. Булаевский. *УФН* **115**, 2, 263 (1975).
- [23] M.G. Kaplunov, R.N. Lyubovskaya, M.Z. Aldoshina, Yu.G. Borodko. *Phys. Status. Solidi A* **104**, 833, (1987).

(Б.В.Петров)